

Мы молоды, красивы
и любим друг друга.
Чем не банда?

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ЛЮБОВЬ
С ПРИЦЕЛОМ

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

Роковой соблазн

Владимир Колычев

Любовь с прицелом

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Любовь с прицелом / В. Г. Колычев — «ЭКСМО»,
2019 — (Роковой соблазн)

ISBN 978-5-04-105071-9

Родион Проскурин устраивается работать охранником к известному наркобарону. Для Родиона это настоящая удача, ведь на самом деле он полицейский, выполняющий задание по внедрению в криминальную структуру. Но случилось неожиданное: молодой опер влюбился в подружку наркобарона Лиду, и та ответила ему взаимностью. Похоже, оперативный план оказался под угрозой срыва... Однако в последний момент выяснилось, что у Лиды свои счета с мафией и Родион оказался рядом как нельзя кстати...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105071-9

© Колычев В. Г., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владимир Колычев

Любовь с прицелом

Глава 1

Трубы горят, члены болят, в трескучей голове – смешение временных фаз. Перед глазами туман, вызывающий тошноту. И очень хочется есть. Сколько помнил себя Василий, с похмелья на него всегда нападал дикий жор. А подать завтрак в постель было некому, потому что горничную он сожрал на ужин. Сначала трахнул ее сам, потом отдал на растерзание Соусу, который девчонку и задушил. Это был дикий угар! Эмоций хватит как минимум на неделю.

А если вдруг захочется освежить воспоминания, то видеоплеер всегда под рукой. Освещение в подвале выставленное, с профессиональной камерой работала опытная рука. Запрещенное видео в большой цене, а Василий с юных лет занимался тем, чем нельзя. Сперва девочками несовершеннолетними торговал, наркоту в мелкую розницу толкал, потом потихоньку на серьезные дела перешел.

Сейчас в сфере его жизненных интересов находилась практически вся Россия. Он взялся за дело всерьез, а значит, скоро превратит страну в безжизненное пространство. Кокс и героин – детские забавы. Есть куда более серьезные вещества. Да и стволы со дня на день можно будет через Интернет покупать как пищу на ужин. Пусть люди убивают друг друга.

Кличка у него Питон, но сам он назвал бы себя Спрутом. Потому что щупальца у него тянутся далеко. И это надолго.

Дом у него большой, а горничная одна. Не любил Питон, когда в доме много людей. На Галке и уборка была, и готовка, уставала она очень. Но ничего, вчера отмучилась бедная. Да найдет она вечный покой на дне морском. Акулы в Черном море водятся только мелкие, так что будет себе спокойно стоять в тазике с цементом.

Питон спустился на кухню. Там у него все путем. В холодильнике пластиковый контейнер с шашлыком. Тут уж на выбор – сразу в рот или через микроволновку. Питон совместил одно с другим, бросил кусок в рот, остальные поставил в печку, заодно включил кофемашину.

В этот момент Соус и подал голос.

– Василий Аркадьевич, тут к тебе раздвоение личности привезли, – с добродушной иронией сказал он.

– Пусть идет в баню, – с усмешкой проговорил Питон.

В доме не было видеокамер. Соус не мог наблюдать за боссом, значит, почувствовал хозяина. Толковый он спец, Питон уже третий год с ним, и пока никаких проблем. Это при том, что в окружающем мире полным-полно хищных особей, которым невтерпех его прикончить. Закон Архимеда гласит, что чем глубже человек погружается, тем больше воды он вытесняет. В ней, уже мертвой, заводятся всякие опасные гады с ядовитыми жалами. Они там кишмя кишат, именно поэтому Питон вынужден страховать и раздваивать свою личность.

Он перекусил, в купальном халате вышел во двор. Охрана тут как тут. Место отличное – море, горы, но рядом ни одной возвышенности, с которой киллер мог бы простреливать двор. Поселок неподалеку, но в прицел могли попасть только окна дома, и то на верхних этажах. Однако в них были вставлены пуленепробиваемые стекла.

Он скинул халат и «солдатиком» вошел в воду. Бассейн у него немаленький, тридцать метров в длину, чуть меньше в ширину. Иногда он привозил сюда девочек и развлекался с ними. Случалось иногда, что здесь же их и топил. Это все мама виновата, приучила сына в детстве так вот обходиться с котятками.

Денек сегодня выдался отличный, небо чистое, солнце яркое. Но еще не лето, и даже не май месяц. Купаться уже можно, а загорать... ну, если только под настроением. А он сегодня не закидывался. Амфетки с коксом были вчера. Ох, ну и торкнуло же его!..

Питон вылез из воды, и Соус тут же подал ему теплый халат. Здоровый бугай, внушительный, но на внешность не айс. Нос у него крупный, мясистый, с раздвоенным концом. Иногда кажется, что яйца с него свисают.

– Где двойник? – спросил Питон.

Соус щелкнул пальцами, и тут же в сопровождении Хакаса появился высокий худощавый мужик с узким лицом и крючковатым носом. Питон недовольно нахмурился. Он понимал, что не красавец, но одно дело просто знать, а совсем другое – видеть себя со стороны. Нос у двойника даже длиннее, чем у него, глаза побольше, подбородок уже, сутулится он сильно. Да и вообще, если это копия, то слишком уж зачуханная.

Мужик смотрел на него с затравленным любопытством, оценивал, сравнивал, хмурился.

– Ну и как? – спросил Соус.

Питон пожал плечами. Ему полное сходство ни к чему. Главное, стоматологическую карту в соответствие привести, чтобы покойный двойник был похоронен под его именем.

– Даже пластику делать не надо, – сам себе ответил Соус.

– Тебе надо, – с усмешкой проговорил Питон.

«Интересно, если срезать эти вот яйца с его носа, будет ли он считаться кастратом?» – подумал он.

– Да, я уже думал об этом, – буркнул Соус.

– Как зовут?.. – спросил Питон, обращаясь к несчастному двойнику.

– Антон.

– Правильно, тебя зовут Антон. А вот если убьют, станешь Василием.

– А меня убьют? – Мужчина попытался посмотреть Питону в глаза, но ему не хватило для этого моральных сил.

– Хотелось бы, – услышал он ответ, возмутился, но еще больше испугался и вжал голову в плечи. – Ты будешь получать хорошие деньги. Если выживешь, то это будет означать, что я зря платил их тебе. Я привык, чтобы все мои инвестиции окупались. – Питон иронически хмыкнул и продолжил: – А шансы у тебя серьезные. Забор высокий, охрана солидная. Да, возможно, что с тобой даже ничего не приключится.

Питон уже больше года жил в новом доме, о котором не должны были знать его враги. Он постоянно находился в движении, конспирация стала частью его существования. Но ведь и конкуренты не пальцем деланные. Да и менты не дремлют. Возможно, дом этот уже засвечен. Если так, то опасность где-то рядом.

– А если приключится? – осведомился Антон.

– Извини, мужик, но ты уже сделал свой выбор. Так что расслабься, как говорится.

– Но мы еще не договорились.

– Если не договоримся, то ты умрешь уже сегодня. – Питон замолчал и поморщился.

Какого черта он распинается перед этим лаптем? Соус этому типу конкретно все разрисует, а ему пора на покой. Пивка холодного под шашлычок и на боковую. Набираться сил. Для следующей оргии.

Питон махнул на двойника рукой, повернул к дому.

Соус двинулся за ним.

– Там еще девочку должны подвезти, – сказал он.

Питон кивнул. Да, ему нужна горничная – красивая, сочная и бесхозная. Есть у него человек, который этим занимается. Работа уже идет.

– Когда?

– Так сегодня уже.

– Пришлешь ее ко мне. Начнем с массажа ног, – проговорил Питон и осклабился.

Он снова хотел есть, готов был проглотить кролика целиком, но все же, прежде чем вернуться к шашлыку, связался с Полеваем.

Вадим был другом его младшего, ныне уже покойного брата. А все, что связано с Максом, для Василия было свято. Полевой разрабатывал сейчас команду Гренделя, чью сферу влияния Питон собирался подмять под себя. На кону стояла Москва с ее бездонным рынком сбыта. Питон должен был владеть ею целиком, а ключ к успеху находился в руках у Полевого. Вадим пока справлялся, но возможен был и облом. Если Полевой облажается, то Питон его очень серьезно накажет, но перед смертью обязательно попросится с ним лично. Он имел понятие о правилах приличия.

Дьявол прячется в деталях – золотые слова, выбитые на граните. А логика – очки, через которые можно разглядеть этого самого дьявола за этими самыми деталями. Май месяц, небо чистое, солнце теплое, в воздухе витают запахи первых весенних шашлыков, а мужик в перчатках. И руль черный, и перчатки того же цвета, одно сливается с другим, но именно на это и обратил внимание Родион. Если бы это были беспальные митенки, то он не задумался бы, но на руках у мужика были полноценные перчатки, причем из отличной кожи, точь-в-точь по размеру.

Верхняя половина лобового стекла отражала свет, поэтому лица водителя он не увидел. Да и сами перчатки его заинтересовали постольку-поскольку. Не будь им с водителем по пути, он и не пошел бы за ним.

«Поло» заехал в гаражные ворота, а Родион зашел в дверь. Въездная эстакада была недостаточно широкая. Водители тут, как правило, осторожничают, не разгонялись, и этот не являлся исключением. Родион не поленился ускорить шаг и на третий этаж гаражного комплекса поднялся почти одновременно с машиной. Ему еще нужно было пройти через маленький связующий коридор. А автомобиль уже пересек арку, за которой начинались длинные ряды гаражей.

Родион нырнул в дверной проем и нос к носу столкнулся с мужчиной в перчатках. Тот выбирался из машины, в руке у него был пистолет с глушителем. А метрах в десяти от него, возле внедорожника «Мерседес», стояли двое. Курить в гараже категорически запрещалось, но этим субъектам было все равно. Один затягивался, другой выпускал из легких дым, но вряд ли мужчина в перчатках собирался наказать их за нарушение запрета.

Родион числился здесь охранником. Он должен был следить за порядком, а заказное убийство по своей тяжести перевешивало курение в запрещенном месте. Он бросился на киллера, но тот успел сделать выстрел. Клацнула, сдвигаясь назад, затворная рама, вылетела гильза.

Мужчина, который затягивался, так и не смог выдохнуть дым, поперхнулся и стал падать. А Родион атаковал киллера и сделал это очень даже грамотно. Одной рукой он зафиксировал его предплечье, а другой нанес точечный удар в сгиб кисти. Пистолет вылетел из руки киллера. Тот проводил его изумленным взглядом, потом быстро и возмущенно посмотрел на Родиона. Как это какой-то охранник посмел пойти против чьей-то высочайшей воли?

Этот киллер, судя по всему, был крепким орешком. Широкое лицо, такой же нос, мощные желваки, массивная челюсть. Тяжелая голова крепко сидела на бычьей шее. Ответ последовал незамедлительно, киллер мигом переключился с досадной помехи на очередную цель. Он хотел было уgomонить Родиона ударом ноги в коленную чашечку, провел это действие быстро, мощно, только вот его профессионализм нашел на камень. Родион сам врезал ему по ноге, нацеленной на него. Киллер потерял равновесие. Родион, пользуясь этим, добавил противнику подушкой ладони в основание черепа. И тут же по ушам его ударил выстрел.

Киллер успел поразить только одну цель, вторая же показала зубы. Высокий мужчина с русыми жесткими волосами вытащил из-под куртки пистолет и, пользуясь моментом, выстре-

лил. На спусковой крючок он нажимал в движении, прямо на ходу, стремительно сближаясь с целью. Нос вроде бы небольшой, но в тот момент он похож был на форштевень крейсера, идущего на таран вражеского корабля. А ровные белые зубы блестели как сигнал об опасности.

Одна пуля попала киллеру в грудь, другая прострелила голову, а третья так и осталась в пистолете. Русоволосый человек в раздумье смотрел на Родиона. Стрелять или нет?.. Во взгляде ни капли жалости, один только холодный расчет.

– Эй, тебе бояться нечего, – сказал Родион и качнул головой.

Он узнал этого человека, должен был это сделать, потому как Вадим Полевой входил в список нужных ему людей. Сегодня Родион увидел его живьем.

Полевой насмешливо повел бровью. Дескать, а чего мне бояться-то?

– Ты действовал в пределах необходимой обороны, – сказал Родион.

– Ты мент? – спросил Полевой.

– Нет. Только учусь.

– На мента?

– В юридическом.

Да, он действительно учился на юридическом факультете и даже мечтал об офицерских погонах. Но ментом был уже сейчас. Помощник оперуполномоченного – не ахти какое счастье. Но Родиону всего двадцать четыре года, он еще только на старте, и офицерские погоны уже не за горами. Надо всего лишь немного поработать охранником в гараже, в котором обосновалась наркомафия. Родиону совсем не обязательно было внедряться в преступные ряды, достаточно просто наблюдать и фиксировать.

– Ну, чего стоишь? Давай помогай. – Полевой кивком показал на труп киллера.

– В чем помогать?

– Ты тупой? – с усмешкой спросил Полевой, открывая заднюю дверь машины.

– Нет.

– Сюда его давай.

Родион кивнул. В принципе, он ничего такого не натворил. Киллера убил Полевой. Он не совершит преступления, если поможет ему избавиться от трупа. Как раз напротив. Капитан Шпарков обязательно похвалит его за сообразительность. Войти в доверие к самому Полеваю – задача сама по себе непростая, если не сказать невыполнимая. А у Родиона появился шанс, грех им не воспользоваться.

Труп киллера они затащили на заднее сиденье, но был еще и второй покойник. Полевой сначала закрыл ворота, ведущие в гаражный отсек, нажав на кнопку пульта. Затем он направился к трупу, подошел к нему, присел рядом, обыскал, забрал ключи и документы.

Полевая Родион знал, а его собеседника, теперь уже покойного, – нет. Возможно, это был оптовый покупатель или, наоборот, поставщик наркоты. Или же просто член банды, который не попал в поле зрения органов.

– Ты чего такой бледный? – спросил Полевой, насмешливо глянув на него.

– В тюрьму не хочу. – Родион удивленно повел бровью.

А как еще реагировать на глупые вопросы?

– Ты же не при делах.

– Был бы человек, а дело найдется. И пришьется.

– Нормально все будет. Давай!.. – Полевой взял покойника за ноги, приглашая Родиона подключиться к ритуалу выноса тела.

Заезжая на этаж, машина сворачивала влево и шла дальше. А можно было свернуть вправо и оказаться в тупике, рассчитанном на шесть гаражных мест. Сам этот загон отгораживался от общего коридора широкими подъемно-секционными воротами. В этих аппендиксах установлены были датчики на движение, подающие сигнал об опасности на пульт охраны. Были тут и видеокамеры, направленные на ворота, но сигналы с них на монитор не поступали

за отсутствием канала транслирования. Шесть этажей, на каждом, исключая первый, по два таких загона, но из десяти только четыре с воротами и без камер.

Имелась информация, что этими складами пользовались люди наркобарона Гренделя. Родион своими наблюдениями должен был это подтвердить или опровергнуть. Он уже целую неделю в деле, но пока в его багаже имелись одни лишь догадки. Только сегодня появилось их подтверждение.

После покойника на полу оставалась кровь, заляпано было и стекло «Мерседеса», но Полевой убираться даже не думал. Он просто закрыл с пульта ворота в загон, после того как они захихнули в машину второй труп.

– Давай за руль! – сказал этот тип, открывая водительскую дверь.

Родион качнул головой и заявил:

– Мы так не договаривались.

– Я не знаю, где ты учишься, пацан, но в дерьмо вляпался по самое не балуй. Отмываться будем вместе. Ну, чего встал?

– Вообще-то, я на работе.

– За это не бойся.

Родион сел за руль, Полевой уместился рядом. Свой пистолет и ствол киллера он сунул под переднее сиденье, достал мобильник, выудил из памяти номер, связался с начальником смены.

– Богданыч, я заберу твоего паренька на пару секунд. Кого?.. – Полевой вопросительно глянул на Родиона.

– Проскурин.

– Слышал? – спросил собеседника Полевой, отключил аппарат, но не убрал его.

Хотел бы Родион знать, кому он собирался звонить. Вдруг самому Гренделю?

– Не боись, пацан, прорвемся, – думая о чем-то своем, заявил Полевой и подмигнул Родиону.

Машина выехала из гаража. Шлагбаум на главных воротах открылся, едва только охранник увидел Родиона. Видно, Сватов отдал распоряжение. Не исключено, что он и кровь подотрет, и видеокadres с камер наблюдения подредактирует. Если, конечно, достаточно далеко зашел в содружестве с мафией. А может, он и сам ее неотъемлемый элемент.

– Тут лес рядом. – Родион кивнул влево.

– Давай туда.

Парень свернул к автозаправке, расположенной на границе с лесопарковой зоной. Там находилась площадка для выгула собак, а дальше зеленая зона тянулась до самой кольцевой автострады.

– Дуэль устроим, – сказал Полевой.

– Не понял.

– Кто первый выстрелил, тот победил и умер вторым. – Полевой кивком показал через плечо, немного подумал, усмехнулся и полюбопытствовал: – А ты о чем подумал?

– А кто умер вторым?

Полевой говорил о трупах, но, скорее всего, подумал о Родионе. Сначала надо избавиться от покойников, а потом – и от свидетеля.

– А ты не знаешь? – с подозрительным прищуром спросил бандит.

– Имя не успел спросить.

Они обогнули заправку, свернули на дорогу, ведущую в обход парка собачьих аттракционов, и увидели полицейскую машину, идущую им навстречу.

– Давай назад! – скомандовал Полевой. – Только спокойно.

Родион остановил машину, переключил скорость, лег на обратный курс. Дорога тут узкая. Его маневр не должен был показаться подозрительным. Он съехал с дороги, взял в сторону,

пропуская патрульный экипаж. Но «Форд» остановился, и Родион понял почему. В его положении банальная проверка документов могла привести к чрезвычайному происшествию. А если точнее, то продолжить убойное шоу.

Родион не стал ждать, когда полицейские подадут ему знак остановиться, включил скорость, прошел впритирку с «Фордом» и выехал на дорогу. Тут же за спиной взвыла сирена. Стражи порядка призывали его остановиться. Мало того, из машины выскочил патрульный и возмущенно махнул рукой. Но Родион сделал вид, что ничего не заметил, и скорость набрал спокойно, плавно.

Патрульный запрыгнул в машину, захлопнул за собой дверь. «Форд» стал разворачиваться.

– Я не понял, мы что, попали? – Полевай с возмущением глянул на Родиона.

Как будто это он накликал беду.

– А не надо было с трупами мудрить.

Родион прекрасно все понимал. Превышения пределов самообороны, может, и не было. Но «вальтер» у Полевая, вне всякого сомнения, незаконный, это само по себе уже срок. А потом он не хотел светить склад, в котором, вполне возможно, хранилась наркота.

– Надо было тебя грохнуть, – сквозь зубы, тихо процедил Полевай.

– Еще не поздно.

Бандит мог бы отвести от себя подозрения. Для этого ему нужно было сначала застрелить Родиона из киллерского «ТТ», а затем вложить ему в руку свой «вальтер». Но склады тогда оказались бы под ударом.

– Что?.. – встрепенулся Полевай.

Он понял, что дал маху. Ситуация напряженная. Погоня, уже начавшаяся, могла закончиться прямо сейчас. Родиону достаточно было только остановить машину и сдать, пока не поздно. Пистолеты под сиденьем у Полевая, вся вина ляжет на него.

– Попытаешься меня убить – ничего не выйдет! Я тебя и голыми руками выверну наизнанку, – предостерегающе процедил Родион.

– Эй!.. – вскинулся бандит.

Родион промолчал. Он смотрел на дорогу, не забывая поглядывать и назад.

Нет ничего более постоянного, чем временное. То же самое можно сказать и о простом. Нет ничего более сложного, чем простое задание.

Спорно это или нет, но к своему заданию парень отнесся со всей ответственностью, вплоть до того, что тщательно изучил район, прилегающий к объекту. Дорога делала изгиб, за которым располагался перекресток. Один путь вел к автостраде, другой уходил к торговому комплексу. Но неподалеку был еще один перекресток, с которого дорога сворачивала к гаражному кооперативу, находящемуся на самой окраине Москвы.

Полицейские потеряли время, разворачиваясь, а это фора, которую нужно не только беречь, но и наращивать. У Родиона был шанс оторваться от погони. Если им очень-очень повезет, то они от нее уйдут. Иначе придется звонить начальнику и выходить из игры. Его, скорее всего, отмажут, но заветные звездочки на погоны не капнут. Да и лычки могут слететь.

Дорога была ухабистая, машину трясло, а на повороте еще и занесло. Труп киллера не удержался на своем месте, нырнул в проход между сиденьями, ткнулся головой в руку Полеваю.

– Твою мать!.. – выругался он, отталкивая его.

– Я могу потише ехать, – сказал Родион и усмехнулся.

– Я не стану тебя убивать, – тихо произнес Полевай.

Родиону показалось, что он ослышался.

– Ты что-то сказал? – спросил он.

– Я не стану тебя убивать.

– А собирался?

– Ну, ты же сам все понимаешь.

Не сбавляя скорости, Родион вошел в поворот, который уводил в сторону гаражей. Патрульный «Форд» продолжал ехать с включенной сиреной, демаскируя себя. По этому звуку парень и определил, что полицейские не свернули за ними. Возможно, им в торговом центре надо что-то прикупить. Он усмехнулся и подумал, что неплохо было бы связаться с ребятами и посоветовать им приобрести вазелин для технических нужд и для личного, разумеется, пользования.

– Э-эй, что за дела! – встрепенулся Родион.

Мало того, что дорога была перерыта, так еще и вынутая земля преграждала путь. Она очень мягкая, с камнями, колеса, скорее всего, увязнут. Но попытка не пытка. Родион разогнался, въехал на маленькую, но крутую горку.

Колеса действительно увязли, но машина все же взяла преграду и даже почти перескочила через траншею. Передние колеса ударились в землю, а одно заднее угодило в яму. Если бы не передний привод, то они безнадежно застряли бы. Но мотор не подвел, передние колеса провернулись, машина с ревом вырвалась из западни.

– Как бы гвоздя не поймать, – сказал Полевой и поморщился.

– Не каркай!

– Я что-то не понял! Ты с кем это разговариваешь?

– Я не понял, ты что, жуй королю и куй министру?.. Или ты просто куй?

– Я тебе сейчас башку прострелю! – Полевой взбесился, сунул руку под сиденье, открыв при этом шею.

Родион, конечно же, воспользовался этим с превеликим удовольствием. Короткий тычок в шею успокоил Полевого. Хорошо, если надолго.

Дорога тянулась вдоль гаражей. Здесь не было видно ни людей, ни собак. Зато Родион заметил проход между гаражами, остановился, сдал назад, подъехал вплотную. Сначала он обыскал Полевого. Мало ли, вдруг у него есть еще один ствол? Затем Проскурин занялся покойниками, сперва втащил в проход жертву, а после – убийцу. Одному сунул в руку «вальтер», другому – «ТТ». Ну, застрелили друг друга, с кем не бывает?

Родион вернулся в машину, перевел дух. Устал, запыхался, униформа вся в крови. Хорошо, что ткань черная. Мелкие пятна на ней теряются.

Полевой очнулся, затуманенно глянул на Родиона. Машина уже шла по ровному асфальту, не тряслась, не шаталась. Потом он посмотрел и на заднее сиденье. Его брови тут же взметнулись вверх.

– Не понял!

– Достал ты мужиков своими истериками. Они на остановке сошли.

– Какие истерики? – Полевой возмущенно скривился.

– А какие мужики?

– Э-э... – Бандит на мгновение задумался. – Где они?

– Ты ведь там что-то про дуэль говорил, да? Выстрелил первым, умер вторым.

– А стволы? – Полевой сунул руку под кресло.

– Расхватали они их.

– А ксива? – Полевой охлопал себя, достал из кармана портмоне с документами своего собеседника.

Родион хотел заглянуть в них, когда обыскивал бандита, но тот мог прийти в себя, заподозрить в излишнем любопытстве и даже раскусить.

– Кровь на сиденьях. На полу, – сказал Родион.

Полевой обернулся, скривил губы, потом глянул на рукав своего пиджака.

– На полу, – передразнил он. – Да тут все в кровище.

– А пахнет как?

– Не понял.

– Труп врага, говорю, хорошо пахнет.

– А кто враг?

– А кто в тебя стрелял?

– А стреляли в меня?.. Вовсе нет, только в Алика. Ты бы поменьше вопросов задавал, пацан.

– Я и так уже много знаю.

– И что?

Из оружия у Полевая был только пистолет, но это уже в прошлом, а в настоящем он мог полагаться только на голые кулаки. Зато у Родиона в потайном чехле, вшитом в куртку, покоился нож. Серьезного оружия охранникам не полагалось, даже баллончики с газом не предусматривались, поэтому им приходилось импровизировать. У кого-то были травматические пистолеты, приобретенные по собственной инициативе, а Родион обзавелся ножом. Пользоваться им он умел очень даже неплохо, одно время весьма всерьез обучался ножевому бою.

– А то! – Родион вынул нож, эффектно крутанул его в пальцах и так же ловко вернул на место.

– Ой, как напугал ты меня, – заявил Полевай и скривился.

– Предупредил.

– Это тебе не поможет.

– Вот с этого места давай подробно. Кто ты такой и чего мне бояться?

– Не надо ничего бояться. Если язык за зубами держать умеешь.

– Никому, ничего.

– Вот и хорошо. От машины избавиться надо.

– Не здесь, – сказал Родион. – Подальше отогнать придется. А то менты ее к трупам привяжут, когда найдут. – Он кивком показал на спину.

– Не привяжут. Если сожжем.

– Я знаю одно место.

Родион снова свернул на дорогу, которая вела к автостраде, объехал гаражный кооператив, большую половину которого занимал «дикий» автосервис, и уперся в тупик. С одной стороны – кирпичная стена, с другой – высокие и плотные заросли вербняка. Саму дорогу преграждал сборный железобетонный забор с колючей проволокой поверху.

– Сколько там бензина? – спросил Полевай, открывая дверь.

– Да почти полный бак.

Киллер знал, на что шел и к чему это могло привести. Он не исключал долгой гонки с преследованием, поэтому заполнил бак. А вот о канистре не позаботился, и шланга в багажнике не оказалось.

– Бывало и хуже, – сказал Полевай, доставая из кармана свой галстук.

Он сунул его в бак, намочил, вынул, вставил другим концом и поджег.

– Сейчас бахнет!

Они стремительно рванули прочь от машины. Но боялся Родион не столько взрыва, сколько самого Полевая, делал все, чтобы тот не оказался у него за спиной. Но и вперед он тоже смотрел, поэтому и увидел черный джип, который выехал из-за гаражей и сворачивал к ним. Окна затемненные. Сколько там людей, кто за рулем, непонятно.

Родион глянул на брошенную машину. Если киллер действовал в группе, то она вполне могла быть оснащена маячком, по сигналу которого на нее и вышли коллеги несостоявшегося убийцы. Посмотрел Родион и на кусты, которые тянулись вдоль дороги. Вербняк разросся на земляных отвалах, создал непреодолимое препятствие. Но метрах в десяти сзади он увидел тропинку, которая, петляя, уходила вглубь парковой зоны.

– Назад! – выкрикнул парень, схватил Полевая за плечи, потрянул, нацеливая его на тропинку.

Ну не мог он подставить ему спину. А зря. О том, что он сам сейчас наверняка угодит под выстрелы, Родион подумал, когда рванул вслед за Полеваем к тропинке.

Глава 2

Пуля прошла совсем рядом. Она срезала ветку, которая упала на плечо парня. А в нескольких шагах от него рванул бензобак подожженной машины. Жаркая воздушная волна ударила в спину, но Родион удержался на ногах и даже смог провести рукой по волосам. Вдруг их опалило? Над головой Проскурина что-то свистнуло, послышался треск, с которым пуля впиалась в ствол вербы.

– Давай быстрее! – выкрикнул Родион и едва удержался от искушения толкнуть Полевая в спину.

Тот бежал недостаточно быстро. Но вдруг он не удержится на ногах и упадет? Это ведь будет затор. Впрочем, Полевой отреагировал на окрик, рванул изо всех сил, начал проламываться сквозь кустарник.

А люди из джипа продолжали стрелять им вслед. Пистолеты у них с глушителями, пальбы не слышно. А если они этим не ограничатся и побегут за ними?

Родион оглянулся и увидел чей-то силуэт за деревьями. Двухногие псы действительно бросились в погоню. А отстреливаться нечем.

– Еще быстрее! – крикнул он.

Тропинка плавно перетекла в полноценную дорогу с наезженной автомобильной колеей. Бежать стало легче, но и киллерам ничего не стоило взять Родиона на мушку и точно прицелиться. Надо было срочно уходить в заросли леса.

– Атас! – заорал Полевой, шумно шарахнулся в сторону и врезался в кусты.

Родион увидел ту самую полицейскую машину, от которой им удалось уйти. «Форд» уже останавливался, патрульный готовился выйти из машины. Родион видел, какими глазами смотрел на него этот парень с толстыми щеками и ямочкой на подбородке. Неужели узнал?

Родион ломанулся в кусты вслед за Полеваем. Он успел заметить, как в лобовом стекле «Форда» образовалась дырочка, от которой с треском пошла паутина. Это преследователи, стреляя в него, зацепили полицейских. Толстощекий парень забыл о Проскурине и переключился на киллеров. Осталось только пожелать им удачи.

У полицейских глушителей не было, и Родион облегченно вздохнул, услышав грохот автоматной очереди. Тут же к ней присоединился и табельный пистолет. Не позволили патрульные киллерам разгуляться, смогли вступить с ними в бой. Справятся они со своими обязанностями или нет, в любом случае преступникам сейчас не до Родиона. Да и сотрудникам полиции тоже.

Полевой бежал со всех ног, но шаг его становился все тяжелей.

– Давай еще немного! – торопил его Родион.

Автомат замолчал, не слышно было и пистолета. То ли полицейские отогнали киллеров, то ли не смогли устоять под их натиском. Так или иначе, но надо было уносить ноги.

Полевая качнуло, голова его задралась вверх, и Родион подумал, что сейчас он упадет. Но в этот момент его вынесло из подлеска на придорожный пустырь, поросший травой. Шум кольцевой автострады подействовал на Полевая как журчание ручья с живой водой.

Им нужно было пробежать по открытой местности метров сто, затем взять крутой подъем, перескочить через дорожные ограждения. Если киллеры наступают на пятки, то шансов практически нет.

Но в спину беглецам никто не стрелял. Полевой взял все препятствия, не ударил в грязь лицом и Родион.

На обочине стоял древний «Москвич». Седовласый мужичок только что закрыл капот и протирал ветошью замасленные руки.

Полевой на ходу выхватил бумажник, вынул из него пятитысячную купюру.

– Отец, увези нас отсюда! – на последнем издыхании прохрипел он.

Старик посмотрел на него с подозрением, но деньги взял и кивнул в сторону машины.

В салоне никого не было. Полевой бухнулся на переднее сиденье, Родион уместился сзади. Сердце парня выскакивало из груди, но его нетрудно было удержать.

Родион усмехнулся. Грудь целая, дырок в ней нет. И сердце на месте останется, и душа. А так отправился бы на тот свет.

За ними никто не бежал, но и старик не спешил, все никак не мог протереть пальцы.

– Отец, давай!.. – поторопил его Полевой и встревоженно посмотрел в окно.

Страшно ему было, не хотелось умирать, но так и Родион чувствовал себя не лучше. И смерть в затылок дышала, и в убийстве он оказался замешан. Как бы крайним не заделаться.

– А что случилось-то, сынок? – осведомился дед.

– Вот сейчас из автомата шарахнут, и сразу случится.

– Из автомата? – Старик отбросил ветошь, включил скорость.

«Москвич» стартовал на удивление резво.

– А чего из автомата? – поинтересовался водитель.

Полевой щелкнул пальцами и повел рукой. Не надо, мол, меня загружать. Мне и без того хреново. Молчал и Родион.

Они свернули в город на ближайшей магистрали, проехали немного, и Полевой издали показал старику на высотку, во двор которой ему нужно было попасть. Вскоре «Москвич» остановился возле этого дома, но не у подъезда, а с торца.

Прежде чем выйти из машины, Полевой осмотрелся. Похоже было на то, что он искал видеокamеры. Таковых нигде вроде не было. Он выбрался из раритетного автомобиля, поманил за собой Родиона, опять огляделся, достал из кармана пачку сигарет, закурил.

– Вообще-то, мне обратно пора, – сказал Родион.

– Куда пора? В гараж? Там сейчас менты или эти!.. Может, ты сам страж порядка?

– А что, похож? – спросил Родион и провел ладонью по своему плечу, будто поправляя на нем невидимый погон.

Полевой фыркнул, раздувая ноздри, но ничего не сказал. Он еще раз осмотрелся, переступил через низкую железную оградку, по тропинке через газон, между кустами подошел к дому, встал на отмостку фундамента. Родион пожал плечами и побрел за ним.

Полевой достал телефон и коснулся его фильтром дымящей сигареты, давая понять, что ему нужно поговорить. Родион все уразумел, но не остановился. Нельзя стоять на газоне. Жильцы заметят, поднимут хай.

Родион прошел мимо, остановился метрах в десяти от человека, с которым его так вот свела судьба. Под ногами асфальтированная дорожка, никто не погонит, да и видеокamерами здесь не пахнет.

Полевой переговорил с кем-то, вернул телефон в карман, подошел к Родиону, достал вторую сигарету.

– Что-то не так? – спросил парень.

– С чего ты взял? – осведомился Полевой, с подозрением глядя на него.

– Куришь много.

– Нервы.

– Вот и я о том же.

– В гараж нужно. «Мерседес» мой забрать.

– Так в чем же дело?

– Сам я не могу. Заработать хочешь?

Родион кивнул. Кто ж не хочет заработать?

Полевой полез в карман, вынул портмоне, достал несколько оранжевых купюр, три отдал Родиону, одну оставил себе.

- Мне кэш нужен, – будто оправдываясь, сказал он.
- Он всем нужен, – сказал Родион, усмехнулся и засунул деньги в карман.
- Машину водить умеешь?
- У нас в полиции все это умеют.
- Прикалываешься?
- Вы арестованы, гражданин... хороший!
- Вадим! – Полевой протянул руку.

Родион представился в ответ, но руку не пожал, просто шлепнул по ладони.

- Ну да, ты же из полиции, – заявил Полевой и иронически хмыкнул.
- Ключи где?
- От наручников?
- От машины.

Полевой кивнул, но ключи не отдал.

Они вышли на дорогу, поймали такси и минут через двадцать были на месте. Только тогда Полевой дал Родиону ключи от своего «Мерседеса». Но при этом он отстегнул брелок с пультом управления.

- А как я ворота открою? – спросил Родион.

– Я Богданычу позвоню, он сделает. – Полевой чуть помолчал, поразмыслил и добавил: – Заодно кровь там замой.

Но полы мыть Родиону не пришлось. Кто-то это сделал за него. Возможно, Богданыч. Он же открыл и ворота.

Родион его ни о чем не спрашивал, и тот не задавал лишних вопросов. Сказал только, что на сегодня Проскурин свободен. Если его об этом Полевой попросил, то зачем?

Вопросов у Родиона было много. Начать он хотел бы с самого Богданыча. Если у этого типа были ключи от тайных складов, то это означало, что он заодно и с Полевым, и с Гренделем.

Родион завел машину, выехал из гаража, остановился, достал телефон и по-быстрому отбил сообщение своему начальнику, вкратце изложил суть событий. Он отослал его, стер текст и продолжил путь.

Полевой ждал его во дворе дома, который находился через дорогу от гаража.

Родион вышел из машины и тут же услышал:

- Что-то ты долго.
- Да у полковника занято было. Я не сразу дозвонился.
- А почему не до генерала?
- Не дорос я еще до генерала, – сказал Родион. – Пора мне.
- Нет, погоди! У меня к тебе разговор.

Родион пожал плечами, сделал вид, что уходит передумал. Полевой кивнул на свободное кресло впереди.

Парень обошел автомобиль, сел рядом с местом водителя и сказал совершенно искренне:

- Классная у тебя тачка.
- Хорошо работаешь – хорошо ездешь, – проговорил Полевой и отпустил педаль тормоза. «Мерседес» плавно стронулся с места.
- Значит, я плохо работаю, – сказал Родион, вроде как соглашаясь.
- Хорошо нужно работать на себя, а не на дядю. Сколько ты получаешь?
- Сегодня я заработал пятнадцать тысяч.
- И завтра столько же заработаешь. Если будешь работать на меня.
- Кем?
- Начальником финансовой службы. Кем же еще? – ответил Полевой и коротко хохотнул.

– Ну, деньги я считать умею, – произнес Родион и вскинул брови, давая понять, что оценил шутку.

– А пули ловить?

– Зачем?

– Телохранителем ко мне пойдешь?

– За пятнадцать штук в день?

– Мало?

– Ну, если учитывать, что на тебя идет охота...

– Договорились. Буду платить тебе десять штук в день, – скороговоркой сказал Полевай, перебив его.

– Эй!

– На тебя тоже охотятся.

– Да нет.

– Потому что ты был со мной.

– А что с тобой не так? Чем ты занимаешься?

– Вино из Франции вожу, беру там бутылку за десять евро, а здесь продаю за сто.

– Кому-то не понравилось твое вино? – ироничным тоном спросил Родион.

– Что-то вроде того, – подтвердил Полевай. – Не сошлись во вкусах.

– Понятно.

– Что тебе понятно?

– Меньше знаешь – крепче стул.

– Все-то ты знаешь. Где служил?

– Спецназ МВД.

– МВД?

– Два года срочной, потом столько же по контракту. Теперь вот в гараже отдыхаю.

– Отдыхаешь?

– По сравнению с тем, что происходило тогда, здесь лафа полная была, пока на тебя сегодня не напоролся.

– Зачем ты киллера остановил?

– Рефлексы.

– Неплохо у тебя рефлексы работают, – заявил Полевай и ребром правой ладони провел по своей шее.

– Что делать собираешься? – спросил Родион.

– У тебя стул крепкий?

– Да не жалуюсь.

– Вот и сиди на нем ровно.

– А ствол мне полагается?

– А не боишься?

– Чего?

– Двести двадцать второй статьи.

– А расшифровать?

– Ты же из полиции.

– Такой вот я хреновый полицейский.

– Незаконное оружие.

– Я так почему-то и подумал.

– Дальше думай. Только молча. Телефон у тебя есть?

– Был, – ответил Родион, тяжело вздохнул, достал мобильник и открыл окно.

Но прежде чем выбросить аппарат, парень вопросительно глянул на Полевая. Тот согласно кивнул. Дескать, да, ты правильно все понял.

Телефон дешевый, кнопочный, а с начальством и без него связаться можно, было бы желание. Мобильник упал прямо на асфальт, под колеса машины, обгоняющей «Мерседес» справа.

Полевой тоже достал свой телефон, набрал номер и тихо сказал:

– Это я. Что там?

Он долго слушал собеседника, морщил лоб, кусал губы и наконец-то сказал:

– Я все понял. – Полевой опустил стекло окна, и его айфон полетел в окно.

– А сигнализация?.. – Родион коснулся пальцами рычага переключения скоростей.

На связке ключей не было особой метки, которая прилагается к автомобильной спутниковой сигнализации, поэтому Проскурин всего лишь уточнял.

– Правильно соображаешь, – буркнул Полевой и даже головой не повел в его сторону.

Похоже, в машине действительно не было сигнализации, по которой ее можно было не только выследить, но и заблокировать ход.

Полевой погрузился в раздумье. Родион не мог подключиться к его мыслям, но все же попробовал настроиться на ту волну, которую они излучали.

«Кому звонил Полевой? Он даже не представлялся, значит, разговаривал с кем-то из близких людей и получил плохую новость или подтверждение своим догадкам. Судя по реакции, дела его плохи. Возможно, охоту на этого господина открыл кто-то свой, не исключено, что сам Грендель.

– У тебя жена есть? – сухо спросил Полевой.

– Я свободен. Но не для всех.

– Родители?

– Живы-здоровы, а что?

– Если ты ненадолго исчезнешь?

– Ну, если только ненадолго.

– Телефон у тебя будет. Позвонишь, скажешь, чтобы не беспокоились, не искали.

– Яму самому вырыть? – осведомился Родион и усмехнулся.

– Ты уже в ней. Вместе будем выбирать. А там я посмотрю. Если с тобой можно иметь дело, то... – Полевой щелкнул пальцами и замолчал, предоставляя парню самому закончить эту фразу.

Какое-то время они ехали молча. Потом Полевой остановил машину, быстро выбрался из нее, открыл крышку багажника, полез под запаску. На заднее сиденье один за другим шлепнулись пистолеты.

Родион взял один из двух «вальтеров». Вещь! Легкий, эргономичный, с мягкой отдачей и высокой кучностью. Стрелять из такого – одно удовольствие. Проскурин видел, что пистолет прошел кустарную модернизацию. Ствол его был заточен под стрельбу с глушителем. Второй «вальтер» имел точно такие же нарезы.

Полевой вернулся на место, глянул на пистолет в руке у Родиона.

– Не страшно? – спросил он.

– Нет. Но дух захватывает. А глушители где?

– Всему свое время.

Родион вытащил обойму, убедился в том, что она полная.

– Сколько здесь, шестнадцать или двенадцать? – поинтересовался он. – Похоже, шестнадцать.

– С тобой можно разговаривать молча, – произнес Полевой и бросил взгляд в зеркало заднего вида.

Судя по его реакции, он ничего подозрительного не заметил, но пистолеты из тайника достал неспроста.

Да и Родион понимал, что гром мог грянуть в любой момент, поэтому пистолет держал наготове.

– А если я в тебя выстрелю? – спросил он.

– Не выстрелишь, – ответил Полевой и отрицательно качнул головой.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что ты овца. Я в хорошем смысле.

– Овца может быть в хорошем смысле?

– Овца может быть крутой, сильной и зубастой. Она даже способна сделаться волкодавом, но вот волком эта животина никогда не станет. Когда ты напал первым?

Родион опять качнул головой. Первым он напал только в спаррингах. Еще при задержаниях, конечно, но это все равно что защищаться. От волков. Киллера сегодня парень отработал только в ответ на его действие.

– Ну вот, стало быть, и на меня не нападешь, – проговорил Полевой.

– Ну, это как сказать.

– Ты взял волюну. Это означает, что теперь мы вместе. Зачем я буду тебя убивать?

Они ехали долго, наконец машина оказалась во дворе многоэтажного дома, сложенного из желтого кирпича.

– Держи! – Полевой вынул из кармана два глушителя, один протянул Родиону.

– Куда идем?

– Ко мне на хату.

– Там тебя могут ждать, – вслух подумал Родион.

– Я иду вперед, ты прикрываешь меня со спины. Готов?

Глушители на стволы они накрутили в подъезде, по лестнице поднялись на шестой этаж. Полевой своим ключом открыл дверь в межквартирный тамбур, зашел сам, поманил за собой Родиона.

Потом он так же осторожно отпер дверь в квартиру, стремительно переступил порог и буквально ворвался в гостиную.

– Вадим, ты чего? – послышался возмущенный женский голос.

В ответ Полевой лишь махнул рукой, повернул назад, проскользнул мимо Родиона, который закрывал за собой дверь, заглянул в спальню, а ему показал на кухню.

Квартира немаленькая – три комнаты, большая кухня с модной обстановкой.

Там никого постороннего не было. На столах чисто, посуды в мойке нет. На подоконнике стояла фарфоровая чашечка с недопитым кофе. Родион заметил на ее краешке губную помаду. Он и сам не понял, зачем он приложил пальцы к чашке. Теплый кофе или даже горячий.

– Вадим, может, ты объяснишь мне, что происходит! – с истеричными нотками в голосе потребовала женщина.

Родион вышел в межкомнатный коридор, который из-за своих размеров смело мог называться холлом, и увидел там девушку лет двадцати пяти. На первый взгляд ничего необычного, ну, симпатичная, ну, с хорошей фигуркой. Но было в ней что-то такое, что приковывало взгляд. Одухотворенные черты лица? Может быть. Знак неизвестности, вычерченный линиями надбровий и носа? Вполне вероятно. Густые каштановые волосы?..

– Лида, проблемы у нас, давай собирайся, – сказал Полевой.

Девушка была в домашнем халате. Длина вроде бы средняя, никаких вольных вырезов и декольте. Однако Родион поймал себя на мысли о том, что под этим халатом скрывается настоящая секс-бомба. Только взорвется он сам, если к ней прикоснется.

– Это кто? – спросила Лида, настороженно глянув на него.

Глаза у нее черные, чертовски красивые, глубокие, как тоннели, в которых горел яркий свет. Изящный носик, губы пухлые от природы, как если бы она вела свой род от какого-нибудь негритянского короля. Да нет, эта Лида не просто симпатичная.

- Личная охрана.
 - Зачем тебе охрана?
 - Это ты у меня спрашиваешь? – Вадим сделал удивленные глаза.
 - Ну да, ты и в самом деле говорил, что тебе не нужна охрана. Что случилось?
 - Я же сказал, проблемы.
 - Большие?..
 - Ну, наконец-то! Родик, давай к машине! Мы будем через пять минут! – проговорил Полевай, бросил парню ключи, а сам обнял свою девушку и увлек ее в спальню.
- То ли вещи собирать, то ли...

Глава 3

Родион осторожно спустился, осмотрелся, открыл машину, но садиться в нее не стал. Он отошел в сторонку и встал за куст так, чтобы его не было видно со стороны подъездной дороги. Ему что-то вдруг захотелось закурить. Киллеры за ним гонялись, и не возникало такого желания, а тут вдруг нашло. Неужели эта Лида, подружка Полевая, произвела на него столь сильное впечатление? Вряд ли. Но почему тогда налились тяжестью кончики пальцев и перед глазами кружатся обнаженные тела?

Полевой мог делать со своей девушкой все, что ему было угодно. Родион это понимал, но осуждал. Вещи собирать надо, а они там кровать трясут. Видимо, не смог удержаться Полевой, когда Лида сняла халат, чтобы переодеться. Родион тоже не сумел бы.

Полевой появился минут через десять, с двумя чемоданами. У его подружки были при себе дамская сумка и саквояж. Он в джинсовом костюме, она – в спортивном. Одежда на ней вовсе не облегающая, но Родион смотрел на Лиду так, как будто она была без ничего. Эта особа заметила его взгляд и удивленно повела бровью. Он смутился, как сопляк перед зрелой красоткой, о которой мечтали все от мала до велика.

– А почему он в форме? – насмешливо глянув на Родиона, спросила Лида.

– Потому что швейцар, – ответил Полевой. – Ну, чего стоишь? Багажник открывай!

Родиону не понравился такой тон. Ему тут же захотелось кое-кого кое-куда послать, и если бы Полевой сунул ему в руки свои чемоданы, то он обязательно так и сделал бы. Но тот ему свою ношу не передавал, и Родион таки открыл багажник.

Полевой забросил туда чемоданы и саквояж, потом распахнул заднюю правую дверь.

Он обнял Лиду за талию, понюхал у нее за ухом и сказал:

– Назад сядешь. И поближе к двери.

– Не хочешь меня видеть? – как-то задиристо спросила она.

– Не хочу, чтобы ты поймала пулю, – ответил Полевой, показал Родиону на переднее кресло, стронул машину с места и спросил: – Переодеться не хочешь?

– А то на чучело похож, – с усмешкой проговорила Лида.

– Давай заедем ко мне, – сказал Родион и пожал плечами.

Он жил в бывшем рабочем общежитии, которое сейчас использовалось как гостиница, причем самая дешевая. Номер на две койки, один душ на этаж... Но Полеваю туда никак нельзя. Вдруг он начнет наводить справки? А Родиона там многие видели в форме сержанта полиции.

– Да нет, лучше по дороге что-нибудь купим, – заявил Полевой.

– А если нас догонят, пока он покупать будет? – спросила Лида.

– Тогда пусть чучелом ходит, – ответил Полевой.

– Чучела не ходят, они мертвые, – с жалостью к себе произнесла девушка и вздохнула.

Она вела себя далеко не лучшим образом, но Родион воспринимал это как должное. Как будто эта особа и не могла быть другой, была несовершенным, но совершенством.

– Нормально все будет, отвечаю, – заявил Полевой.

– И надо было тебе с этими козлами связаться!..

Полевой щелкнул пальцами, останавливая Лиду. Не должен был Родион ничего знать. Нет ему пока что доверия.

Родион догадывался, что произошло. На Полевая ополчились свои же. Как еще объяснить, что ему не на кого теперь опереться? Но одно дело предполагать, и совсем другое – располагать. Ему нужны были имена, фамилии и прочие что, где, когда.

Возможно, очень скоро Родион все узнает. Если Полевой не застрелит его. А вероятность такого исхода по-прежнему очень высока. Скорее всего, Родион нужен Полеваю только для

того, чтобы добраться до своего схрона. Вдруг произойдет нападение и придется отбиваться? А в спокойной обстановке Родион уже и не обязателен. Нужно держать ухо остро, пистолет – на взводе, а противника – на расстоянии удара.

- Мне страшно, – сказала Лида.
- Могу отвезти тебя к маме.
- Ну уж нет! – возмущенно протянула она.
- Тогда не нагнетай.

Полевой нервничал, постоянно оглядывался. Мол, нет ли погони? Но Москву они покинули благополучно, вышли на МКАД, свернули к торговым центрам, расположенным на внешней стороне кольца, встали в самой середине парковки.

– Да нормальная у него форма, – нервно сказала Лида, шлепнув ладонью по спинке кресла, которое занимал Родион.

– Так никто ничего против нее не имеет, – произнес Полевой, глянул в сторону гипермаркета спортивных товаров, но Родиону ничего не сказал.

А тот из машины выходить не хотел. В радиусе десяти метров нет ни одного автомобиля. Вдруг Полевой собрался выстрелить ему в спину?

- А чего встали тогда? – спросила Лида.
- Встает по утрам, – с усмешкой выдал Полевой. – А мы просто стоим и поглядываем.

Он смотрел в сторону дороги, с которой съезжали автомобили и сворачивали к торговому центру, хотел знать, следят за ним или нет. Но ни одна машина не вызвала у него беспокойства. Да и Родион не заметил ничего странного.

Полевой полез в карман, вынул портмоне, набитое пятитысячными купюрами, извлек из него две бумажки.

– Это тебе за сегодня, – сказал он, кивком показал на гипермаркет и добавил: – У тебя двадцать минут.

Родион кивнул и забрал деньги. В принципе, чистая одежда ему была нужна. На форме кровь и микрочастицы стреляного пороха. Но сможет ли он дойти до магазина?

- Ствол оставь, он тебе не нужен, – сказал Полевой.

Родион пожал плечами.

Через одно место от них на пути к магазину стояла «Шкода». Она появилась там совсем недавно, водитель и его семейство еще только заходили в торговый центр. Если вдруг что, Родион мог нырнуть под прикрытие этого автомобиля, а потом обвинить Полевого в попытке покушения на свою жизнь. Хоть какой-то, но результат.

Но Полевой в него не стрелял и уезжать не собирался. Более того, выбирая спортивный костюм, Родион заметил его за выставочной туристической палаткой. Полевой наблюдал за ним, но Родион и не пытался вступить в контакт со своим начальством. Своего телефона у него не было, а чужой он не выпрашивал и время не тянул.

Парень взял первый попавшийся костюм своего размера, быстро выбрал кроссовки, бросил в корзину пару трусов, футболок, носков. Очереди на кассе не было, на оплату ушло не больше двух минут. Потом он заскочил в супермаркет, взял зубную щетку, бритву, все такое.

Там Проскурин снова увидел Полевого. На этот раз тот за ним не наблюдал, катил тележку, увидел Родиона, позвал его к себе. Они накупили продуктов, загрузили их в багажник. После чего Полевой вернул Родиону пистолет и сел за руль.

Он не стал возвращаться на кольцевую. «Мерседес» обогнул торговые центры и пошел по второстепенной дороге.

- Далеко ехать? – спросила Лида.
- Ты же хотела на Черное море, – ответил Вадим и усмехнулся.
- Это не та дорога.
- Все дороги ведут в Рим. Но не сразу. И не всегда.

Машина прошла через один поселок, оставила в стороне другой и оказалась в какой-то деревеньке. Здесь были и богатые новостройки, и убогие избы. Новое вытесняло старое, но до маленького кирпичного домика с закрытой верандой из потемневших от времени досок оно еще не добралось.

Ворота здесь не открывались, их нужно было снимать с проволочных креплений и относить в сторону. Садовые деревья неухоженные, во дворе поднималась трава, не кошенная с прошлого года. Вид у дома необжитый, печка давно уже не топилась, в комнатах наверняка царил сырость. Но проблема эта должна была решиться быстро. Родион заметил, что к дому тянется газовая труба.

Машину они загнали во двор, ворота закрыли, накрепко замотали их проволокой. Полевай не уставал посматривать на улицу, где в любой момент могли появиться вооруженные люди.

– Окна бронированные? – спросил Родион, кивком показав на дом.

Окна эти давно уже никто не мыл. Их покрывала многолетняя пыль. Вдруг Полевай воспринимал ее как защиту от пуль? Такой вот шуточный вопрос в нешуточной ситуации.

– Бронированные, – совершенно серьезно ответил тот.

– Тогда живем, – заявил Родион.

– Жить буду я, – сказал Полевай, пристально посмотрел на него, выдержал паузу и добавил: – С Лидой.

– Так я и не претендую, – проговорил Родион.

– А почему это ты не претендуешь? – послышалось вдруг сзади.

Родион повернул голову и увидел возмущенные, насмешливые глаза Лиды.

– Я тебе не нравлюсь? – осведомилась она.

Он не смутился, не отвел глаза и ответил:

– Нравишься.

– Тогда претендуй, – сказала Лида.

– С закатанной губой, – посоветовал парню Полевай.

– А это самой собой. Я люблю только тебя, Вадим. – Она обвила руками его шею, поцеловала в губы, при этом ой как соблазнительно выгнула спину.

Талия у нее тонкая даже на фоне отнюдь не самых широких бедер. Родион чуть не вспыхнул, представив ее без одежды.

– Мы обязательно этим займемся, – сказал Полевай. – Но не сейчас.

Он не искал ключ под ковриком или в умывальнике, вынул его из кармана, открыл дверь, велел Родиону занести чемоданы и саквояж.

В доме действительно было холодно и сыро, но старый и довольно-таки мощный котел запустился без всяких проблем.

– Желаете принять душ? – спросил Полевай, обняв Лиду за талию.

– Да ладно!

Она не могла поверить, что в доме есть душ, и правильно делала. Все удобства находились на улице. Внутри был только кран с водопроводной водой.

Комнатки крохотные, мебель старая, убогая, из развлечений только телевизор – японский, но безнадежно устаревший. Антенна, правда, сигнал принимала неплохо.

Впрочем, Родион находился здесь вовсе не для того, чтобы смотреть телевизор. За подступами к дому нужно было следить и за Полеваем присматривать, чтобы тот не ударил в спину.

– А душ я бы приняла, – сказала Лида.

– Ну так пойдём. Я тебя проведу, – совершенно серьезно заявил Полевай.

– Ты предлагаешь мне летний душ? – Девушка оторопела.

– Весенний, – уточнил он.

– А ты меня потом согреешь? – спросила Лида и прильнула к нему.

При этом она шутливо, но призывно глянула на Родиона. Дескать, я совсем не против, если ты заявишь свои претензии на меня, но замуж за тебя точно не пойду, потому что влюблена в Полеваю как кошка. Только так можно было понять этот ее дразнящий взгляд.

– Да ты не замерзнешь, – сказал Полевай, вышел на веранду, сдвинул ногой половик, под которым скрывалась крышка люка, поднял ее.

Одной рукой он взял саквояж, другую подал Лиде.

– Ты не шутишь? – Она оторопело глянула на него.

– Родик, остаешься на шухере! – распорядился Полевай и двинулся вниз.

Лида пожала плечами и последовала за ним.

Родион не прочь был заглянуть в погреб. Он уже поставил ногу на лестницу, которая вела вниз, но оттуда высунулся Полевай и заявил:

– Я же сказал, остаешься на шухере!

Он закрыл за собой крышку, и Родион остался в доме один.

Шло время, а Полевай с Лидой не появлялись. Родион не удержался от любопытства, замешанного на здравом смысле. Вдруг они выбрались из погреба через другой выход, тупо кинули его?

Родион спустился в погреб, но Полевая с Лидой там не нашел. Только пустые стеклянные банки на верхних полках да картонные коробки на нижних. Еще деревянная бочка в углу с камнем на крышке.

На улице уже темнело. Свет в погреб поступал через маленькое окошко. Там же, под потолком, висела и лампочка.

Родион нашел выключатель, щелкнул им, зажег свет. Здесь должна была быть дверь или что-то в этом роде. Не мог же Полевай провалиться сквозь землю. Но ничего такого не было. Только стеллажи из досок, потемневших от времени.

Но за этими стеллажами что-то гудело, как будто там работал фен. Может, это Лида сушила волосы после душа? Но как она попала за стеллажи, вернее сказать, за стены, к которым они крепились?

Стеллажи только казались сплошными. На самом деле одна часть их была съемной. Сначала Родион заметил зазоры в досках, затем обратил внимание на металлические штанги под ними. Он даже нашел рычаг, посредством которого приводился в действие хитрый механизм.

Часть стеллажа сначала выступила из общего ряда, затем сдвинулась в сторону. Обнажилась металлическая дверь в кирпичной стене. Родион осторожно надавил на нее, и она плавно открылась.

Потайной подвальный отсек находился ниже погреба как минимум на метр. Туда вела железобетонная лестница. Слева от нее виделась арка, справа – сплошная стена, а спереди – дверь, которая вдруг открылась.

К Родиону вышла Лида, на ходу запахивая банный халат. Он успел заметить светло-коричневый сосок.

– А подсматривать нехорошо! – сказала Лида, скрывая свое смущение за насмешливой улыбкой.

– Да я не... – пробормотал Родион, глянул влево и увидел Полеваю.

Тот сидел в комнате с белеными стенами и яркой лампочкой под серым потолком. Удобный разборный диван, плазменный телевизор, на экране изображение с четырех потайных видеокамер. На одном кадре Родион заметил открытую дверь, которая находилась у него за спиной. Камера снимала ее со стороны погреба.

В руке Полевай держал пульт дистанционного управления.

Он насмешливо посмотрел на Родиона и заявил:

– Все-таки нашел!..

В подвальном помещении отдавало сыростью. С ней-то и боролась тепловая пушка, которая работала мощно, с шумом.

Родион показал на нее взглядом.

– Можешь выключить, – сказал Вадим.

Пушка стояла возле отопительного радиатора, одного из нескольких. Бункер уже прогрелся. Теперь батареи не позволят воздуху остыть и отсыреть.

– И давай наверх, – сказал Полевой. – Ты там, мы здесь. Если вдруг что, давай сюда. Дверь я оставлю открытой.

– Да, здесь слишком тесно для троих, – сказала Лида и провела пальцами по лацканам халата, как будто собиралась его снять прямо сейчас, на глазах у Родиона.

Похоже было на то, что она давала ему понять, что он ей мешает.

Родион согласно кивнул и повернул назад. Ему вдруг стало тоскливо. Сейчас Лида скинет халат, и Полевой завалит ее на диван. Сопротивляться она точно не станет. Будет стонать под ним, как последняя шлюха.

Родион закрыл за собой потайную дверь, вернул прикрытие на место, поднялся в дом. Там он и встряхнулся. Не вопрос, Лида произвела на него сильное впечатление, но не о ней сейчас нужно думать. Ситуация очень нехорошая. Полевой уже в своем бункере, бояться ему нечего. Это значит, что Родион ему больше не нужен. Если вдруг Полевой поднимется в дом, и при нем будет пистолет, то стрелять придется немедленно, не раздумывая. Но вот как быть с Лидой? Уж ее-то Родион точно не сможет убить.

За окном что-то мелькнуло. Родион услышал, как скрипнул забор. Похоже, кто-то перебрался через него. Вряд ли это был полицейский спецназ.

Родион не растерялся, сбросил в погреб смятый половик, схватил чемоданы и нырнул вниз. Он закрывал за собой люк, а в это время сам по себе сдвигался в сторону стеллажный отсек.

Полевой открыл дверь, протянул руку, забрал у Родиона чемодан и заявил:

– Давай быстрее!

Камеры работали, он все видел, и Родион теперь был ему нужен. Сейчас этот фрукт избавляться от него не станет.

Полевой вернул маскировку на место, закрыл дверь на засов, показал Родиону на диван, на котором сидела, сжавшись в комок, Лида. Ему жутко захотелось подсесть к ней, обнять ее, приласкать, утешить. Но, увы, Полевой ему этого не позволит. Лида сидела с одного края дивана, а Родиону указано было на другой.

Полевой выключил свет, сел на диван. Лида тут же прижалась к нему.

– Спокойно ты, нормально все, – сказал он.

У входной двери стояли двое в черном. Один держал наготове пистолет, другой осторожно отжимал створку фомкой. Камера находилась где-то под крышей дома, объектив направлен был в спину незваных гостей. К тому же темнота во дворе уже сгустилась.

Впрочем, Родион все равно не знал этих людей. Зачем ему лица? Тут важен был результат.

Дверь открылась, визитеры ворвались в дом. Родион прислушался, но шум шагов до него не доносился. Откуда-то из мертвой зоны появился еще один человек с пистолетом и тоже зашел в дом. Но шагов по-прежнему не было слышно, пока Полевой не включил звук.

В доме совсем уже стемнело. Свет налетчики не включали, но все же видно было, как они ходили по комнате.

– Нет никого, – проговорил один из них.

– А тачка?.. Да и котел работает, – блеснул умом другой. – Может, они в магазин ушли?

– Ждем!

Движение прекратилось, в доме стало тихо.

- Засада, – тихо и совсем невесело сказал Полевой.
- Самая реальная, – подтвердил Родион.
- Вадик, мне страшно! – прохныкала Лида.
- Только Мобила знал про этот дом, – обращаясь к самому себе, проговорил Полевой. –

Вот ведь суки!

Про Мобилу Родион слышал, но его фотографию начальство ему не показывало. Данных о нем никаких не было. В полиции просто знали, что есть в банде у Гренделя человек с такой кличкой. Информация о ней собиралась по крупицам. Родион должен был добавить в копилку очередное зернышко истины и вдруг угодил в самый эпицентр событий. Причем по своей собственной воле, без приказа.

- Кто такой Мобила? – спросил он.
- О покойниках или хорошо, или никак, – сквозь зубы процедил Полевой.
- А он покойник?
- Будет.
- Он здесь?
- Да нет, эта сука загребает жар чужими руками.
- Почему они хотят тебя убить? – не унималась Лида.
- Спроси у Родика.
- Он что, знает?
- Он тебе расскажет про крепкий стул, – заявил Полевой, усмехнулся и продолжал смотреть на экран.

Во дворе и в доме стемнело. Камеры скрытые, с плохим обзором и без инфракрасной подсветки.

Люди по дому не ходили, переговаривались вполголоса. Но Полевой смотрел на экран так, как будто видел и слышал каждого.

- Ну что, пора! – сказал он, поднялся и нажал на клавишу пульта.

На экране вспыхнул и погас значок отключения звука.

- Ты куда? – Лида схватила его за руку, но остановить не смогла.

На Родиона она даже и не глянула. Ей не было до него никакого дела.

Полевой открыл шкаф, в котором стоял красный газовый баллон с манометром и вентилем. Трубки от него прорезали панель шкафа и уходили куда-то под потолок.

- Что это? – спросил Родион.

– Ты же не думаешь, что я овца? – Полевой иронически хмыкнул, протянул Родиону маску пожарника, себе взял такую же, сунул в карман моток скотча.

- А мне? – спросила Лида.

Полевой кивнул, пошарил в шкафу, достал еще одну маску, протянул ей и заявил:

- Мы пойдем, а ты останешься здесь.

- Куда пойдете?

– Куда-куда... Туда нам еще рано! – сказал Полевой, надел маску, достал из-за пояса пистолет, накрутил глушитель.

Родион повторил все это вслед за ним.

Полевой крутанул вентиль. Из баллона пошел газ, с шумом устремился вверх по трубам.

На экране ничего не происходило. Никто никуда не бежал. Но, видимо, так и должно было быть.

Полевой закрыл вентиль и рванул на выход. Вслед за ним в дом поднялся и Родион.

Там тишь, гладь и неподвижные тела. Двое дорогих гостей заснули на диване, еще один лежал на полу.

Полевой осмотрел дом, глянул во двор, открыл одно окно, другое и только затем вынул из кармана скотч.

Глава 4

Они связывали спящих визитеров, руки прижимали к бедрам, скотчем приматывали их к телу. Ленты было много, но от мотка не осталось ничего. Телефоны, бумажники, ключи от машин и пистолеты с глушителями громоздились на столе.

Полевой поднялся, глянул на Родиона через стекло маски, взял один телефон, просмотрел список входящих звонков, качнул головой. Потом он точно так же просмотрел и второй, сделал какой-то вывод, но с Родионом своими соображениями делиться не стал. Спасибо, что в спину не выстрелил.

Сквозняк выветрил газ. Полевой осторожно снял маску, прислушался к своим ощущениям.

Родион, тоже освободившийся от маски, стоял у окна и наблюдал за воротами.

– Что там? – глянув на него, спросил Полевой.

– Тихо.

– Машина у них там где-то.

– Не видно ее, – отозвался Родион.

– Сейчас, – заявил Полевой, взял трофейный телефон и быстро отстучал какой-то текст.

Ждать пришлось недолго. К калитке приблизился парень с короткой стрижкой, но войти во двор не спешил. Что-то напрягло его. Он настороженно всматривался в темноту за открытым окном, но Полевая с пистолетом не увидел. А зря.

Полевой выстрелил с десяти метров. Пуля выкрутилась через глушитель и вошла в лоб как шар в лузу. Парень упал и грудью навалился на калитку. Она открылась.

– Приберись там, – тихо сказал Полевой и показал на труп.

Родион кивнул.

Покойник лежал ногами на улице. Прохожие запросто могли заметить его и вызвать полицию. Но Полевой мог выстрелить снова, а умирать Родиону совсем не хотелось.

Но все же он вышел из дома, неторопливо склонился над покойником, взял его за лацканы пиджака, с силой дернул на себя и потащил, стремительно набирая скорость. Полевой не стрелял. Или не собирался, или не мог прицелиться.

Родион затащил покойника за смородиновые кусты, которые росли сразу за машиной, нарвал травы, закидал труп. В соседнем доме было темно, да и на участке свет не горел. Но вдруг покойнику суждено пролежать здесь до утра? Люди увидят, поднимут шум.

Родион не забывал посматривать на дом, но Полевой к нему не выходил. Проскурин часто озирался по сторонам. Полевой мог вылезти через окно, выходящее на огород, подкрасться со стороны забора. Но ничего подобного не произошло.

Полевой, как оказалось, тоже не сидел сложа руки. Он сбросил в погреб все три тела. Один парень лежал в неестественной позе, как будто при падении сломал шею. Родион приложил палец к яремной вене, но пульс не нащупал. Он ничего не сказал, но Полевой понял все без слов.

– Да и хрен с ним! – заявил он и скривился.

– Ты его знал?

– Они тоже меня знали. И что?.. Эти гады убивать меня приехали.

– За что?

– Много будешь знать...

– Я и без того много знаю, – перебил его Родион.

Полевой кивнул, соглашаясь с ним, но тут же мотнул головой и сказал:

– Это наши разборки.

– Кто плохой, кто хороший?

– Я хороший. Если тебе от этого легче, – проговорил Полевой и глумливо хмыкнул. Один пленник стал просыпаться, зашевелился.

– Люк закрой и давай к Лидке. Только руками ее не трогай! – распорядился Полевой.

– А что же мне тогда делать? – тем же шутливым тоном осведомился Родион.

– Как что? За обстановкой смотри. Дашь знак, если что.

Вне всякого сомнения, Полевой собирался допросить пленного, но не хотел делать это в присутствии Родиона. А ему хотелось бы быть при этом.

Дверь парень не закрывал. Полевой сделал это сам, чтобы никто ничего не слышал.

Лида сидела на диване, подобрав под себя ноги, и с тревогой смотрела на Родиона.

– Ну что там? – спросила она и провела рукой по дивану, предлагая ему сесть рядом.

– Да пока нормально.

– Понос, падла! – донесся до них голос Полевая.

Он сам видел, как Вадим отключал звук, но похоже было на то, что Лида его включила.

В принципе, в этом не заключалось ничего удивительного. Она наверняка пыталась наблюдать за тем, что происходило в доме и во дворе. Тем более что двигали ею не только любопытство, но и страх.

– Я не Понос, а Панас, – отозвался незнакомый голос.

Но Лида этого как будто не слышала.

– Вадима хотят убить, – сказала она, заглушая голос Полевая.

– Нас хотят убить, – произнес Родион.

– Мне так страшно! – Лида положила руку на его плечо.

Родион захмелел от приятного прикосновения. Он боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть ее.

А Полевой продолжал допрос:

– Зачем ты здесь?

– Грендель хочет с тобой поговорить.

– На том свете?

– Почему на том?

– Потому что Грендель туда скоро отправится.

Родион слушал все это с интересом, но когда Лида заговорила, не разозлился на нее. Ведь рука девушки по-прежнему покоилась у него на плече.

– А ты где-то в охране работал? – спросила она.

В это же время говорил и Полевой, но Родион его не слышал.

– Работал, – коротко ответил он в надежде на то, что Лида не будет пытаться его дальше.

– А где? – осведомилась она.

Родион сделал вид, что задумался.

– Да не собирались мы тебя мочить! – стонущим голосом проговорил Панас.

– Ты не помнишь, где работал? – никак не унималась Лида.

– Это было очень давно, – ответил Родион.

– Вернешь товар, и никаких проблем, – сказал Панас.

– А он у меня?.. – с возмущением спросил Полевой.

Но Лида снова заговорила, и Родион ничего не услышал.

– Я тебя спросила, а ты не отвечаешь. Может, ты глухой?

– Сегодня еще работал. Но уже забыл, где именно.

– Так у тебя еще и склероз?

Родион развел руками. Мол, да уж, такой вот я.

Лида убрала руку с его плеча, зато заговорил Полевой:

– Товар сам Грендель хапнул. Чтобы меня подставить!

– Я ничего не знаю!.. – простонал Панас.

– А почему ты забыл? – громко спросила Лида.

– А знаешь, зачем он меня подставил? – осведомился Полевай.

Он чуть ли не кричал, но звук все равно был слабый. Лида с легкостью заглушала его своей неумной болтовней.

– Почему ты забыл? – повторила она вопрос.

Эта особа и сама не слушала, о чем там разговор за дверью, и другим не давала. Но Родион почему-то нисколько не злился на нее.

– Да столько всего навалилось, – скороговоркой ответил он, но было уже поздно.

Полевай сказал, зачем Грендель его подставил, но Родион этого не услышал.

– Чего всего? – не унималась Лида.

– Где сейчас Грендель? – спросил Полевай.

Родион не мог ей ответить, он хотел слышать, что скажет Панас. Но Лида своим голосом заглушила и этот ответ.

– Страшно, наверное, было? – спросила она и при этом снова положила руку на его плечо, причем на дальнее.

А локоть ее лег на ближнее плечо. Лида фактически обняла Родиона.

Ему захотелось задрать голову, затылком прижаться к ее предплечью. И плевать уже на то, кто там что сказал.

– А тебе? – спросил он.

Лиде было страшно, она сама признавалась в этом. Но этого мало. Вот если она еще и прижмется к нему в поисках защиты точно так же, как к Полеваю!..

– Козел! – гаркнул Вадим.

Родион услышал, как лязгнул затвор пистолета. Похоже, Полевай пристрелил пленника. Но Лида этого как будто не заметила.

– С Вадимом всегда страшно, – сказала она.

– Тебе нравится бояться?

– Мне нравится Вадим. Ты ведь никогда не спал с мужчиной, да? – спросила она.

Родион резко глянул на Лиду и тут же пожалел об этом, потому что она отдернула руку.

– Тогда тебе не с чем сравнивать, – сказала девушка.

– А ты могла бы отдать мне Вадима для сравнения? – спросил он.

Лида нахмурила лоб, на мгновение приложила к нему палец, потом ткнула им себе в грудь, посмотрела в ту сторону, где находился Полевай, перевела взгляд на Родиона, мотнула головой и засмеялась. Нет, она не отдала бы ему Вадима, но шутка удалась.

– И он меня тебе не отдаст! – заявила Лида.

– А разве я прошу? – Он усмехнулся.

– Просишь!

– Да?

– Я видела, как ты на меня смотрел! – заявила Лида и зажеманилась.

Она приложила к своей груди ладонь, оттопырила указательный палец и нацелила его на Родиона. Дескать, я вижу тебя насквозь! Только попробуй с этим не согласиться!

Дверь с грохотом открылась. Полевай стремительно спустился к ним, но Лида не всполошилась. Как сидела, нацелив на Родиона палец, так и осталась. Кокетливая улыбка не сошла с ее лица.

– А мы тут с Родионом поспорили! – прошебетала она.

– Насчет чего?

– Он не сможет меня у тебя отбить! – выдала Лида.

Но Полевай не воспринял ее всерьез. Похоже, он уже успел неплохо изучить всех тараканов, обосновавшихся в ее голове.

– Я его отоблю. У тебя, – сказал он, исподлобья глядя на нее.

– Э-э... Я, наверное, не так тебя поняла! – промямлила девушка и вытянулась в лице.

– Ты здесь побудешь, а мы с Родиком туда и обратно.

– Туда-сюда и обратно?.. Это как?

– Постарайся не испортить свое хорошее настроение, – заявил Полевой. – Ну, чего сидишь? – спросил он, обращаясь к Родиону. – Поехали.

– Куда?

– Узнаешь.

Они вышли из бункера, и Родион глянул на пленных. Один покойник, но двое по-прежнему живы. А стрелял Полевой в мертвеца, в груди которого зияли два пулевых отверстия.

– Ну а ты, Понос, здесь пока побудешь, – сказал Полевой и пнул ногой связанного парня с маленькой сережкой в толстой мясистой ноздре.

Тот замычал, пытаясь что-то сказать, но рот у него был заклеен.

Полевой усмехнулся, глядя на него, поднялся по лестнице. Родион вслед за ним вышел из дома.

Полевой завел автомобиль. Родион убрал ворота, а затем, когда он выехал, вернул их на место.

Калитка оставалась открытой. Через нее со двора выскочила Лида.

– Вы что, с ума сошли? – взвизгнула она, открывая заднюю дверь машины.

– Какого черта?.. – раздраженно спросил Полевой.

– Ты что, с покойниками хотел меня оставить? – крикнула она, закрывая за собой дверь.

Родион и хотел бы сесть с ней рядом, но Полеваю это могло показаться странным. Не стоило лезть на рожон, тем более что пристрелить Полевою он мог и с переднего кресла. Если, конечно, тот попытается избавиться от него. Ушки на макушке, ствол наготове.

– Там всего один покойник, – сказал Полевой.

– А одного мало? – истерично спросила Лида.

– Ты можешь стать второй, – заявил Вадим, стронув машину с места.

– Могу. Причем очень легко. Если те, которые живые, развяжутся.

– Не развяжутся.

– И зачем я только с тобой связалась?

– Могу вернуть тебя в стриптиз, – произнес Полевой и криво усмехнулся.

– Что?! – Лида издала такой звук, как будто ее ударили кулаком под дых.

Полевой не стал развивать тему, переключился на Родиона:

– Ты не переоделся?

– А надо?

– Да нет, потом переоденешься. В чистое.

– Будет много крови? – спросил Родион.

Ему вовсе не хотелось ввязываться в кровавую бойню. Но ведь он уже влип. Пока еще никого не убил, но лиха беда начало.

– У тебя одна задача – прикрывать меня со спины, – сказал Полевой.

– Далеко ехать?

Вадим не ответил.

Молчала и Лида. Она осуждала его за несдержанность. Или даже за предательство.

А Родион думал о своем.

«Связи с начальством нет, инструкций тоже. Мне придется действовать на свой страх и риск. Не исключено, что в ущерб своей свободе. Да и то, если я доживу до тюрьмы. Может, просто взять и задержать Полевою? В брошенном доме и во дворе полно трупов, этого вполне хватит на пару пожизненных сроков. Полеваю ничего не останется, кроме как идти на сотрудничество со следствием. А Лида? Она же проклянет меня.»

Но в то же время она для меня никто. Мне ничего с ней не светит. Так что, пока не поздно, нужно вычеркивать ее из списка жизненных приоритетов. С глаз долой, как говорится. Полевая задержать, о Лиде накрепко забыть и браться за новое дело. Сколько у меня еще таких девиц в жизни будет!..»

Лида молчала чуть ли не целый час. Машина за это время прошла добрую половину кольцевой с востока на запад.

– Может, не надо? – наконец-то спросила она.

– Что не надо? – отозвался Полевой.

В это время он как раз выруливал на развязку ведущую в сторону от Москвы.

– Мне кажется, что ты задумал что-то страшное.

– Да, страшное, – подтвердил Вадим. – Но не для нас.

– А для кого?

– Я тебя за собой не тянул.

– Ты же говорил, что есть человек, который может тебе помочь.

– Он это сделает. Но только в том случае, если я сам помогу себе, да и ему. Они даже не знают, с кем связались, – сквозь зубы процедил Полевой.

– С кем?

– Грендель у меня вот где! – Полевой поднял руку, как это делают, чтобы показать «фак», но всего лишь сжал кулак.

– Ну, кто такой Грендель, я знаю, – сказала Лида.

– Еще бы ты его не знала! – произнес Полевой и скривился.

– Если ты думаешь, что я с ним спала, то зря. – Девушка чуть помолчала и продолжила: – Ничего такого и близко не было. Родик, ты его не слушай!

Родион почувствовал, как ее пальцы коснулись его плеча.

– Да я не слушаю.

– Я с пяти лет занимаюсь танцами, столько конкурсов, столько побед!.. А что толку? В стриптизе можно заработать. Но я там только танцую! Даже больше скажу. Вадим у меня первый!.. Ну, в смысле, после того как я стала работать в клубе. А-а! – Она махнула рукой, откинулась на спинку сиденья, сложила ладони на груди.

Машина свернула с шоссе и выехала к охраняемому коттеджному поселку. До ворот, за которыми он располагался, оставалось метров десять, когда Полевой свернул на малозаметную дорогу, тянущуюся вдоль ограды. Машина сразу затряслась, закачалась.

– Может, ты все-таки скажешь, что мы собираемся делать? – спросил Родион.

– По канализациям когда-нибудь лазил? – скривил губы Полевой.

– Зачем?

– А я когда-то хотел быть диггером.

– И что?

– Может, еще не поздно?

– Что не поздно?

Полевой свернул в сплошное бездорожье. Машина ткнулась носом в пышный цветущий куст и остановилась. Полевой сдал назад, развернулся, и «Мерседес» уперся в тот же куст задним бампером.

Вадим заглушил двигатель, повернулся к Лиде и сказал:

– Сиди здесь тихо как мышь!

– А это опасно?

– Можешь раздеться. Если спросят, скажешь, что над тобой приколотись, оставили в машине голой.

– Кто спросит?

– Поселок охраняемый.

– А если там шпана какая-нибудь?

– Тогда оденься.

– Я уже одета.

– Тогда тебе нечего бояться.

– Я с вами! – заявила Лида и упрямо мотнула головой.

– Сейчас, – сказал Полевай, вышел из машины, подсел к девушке, откинул часть задней спинки кресла, полез в тайник под запасным колесом, вытащил оттуда еще один «вальтер», отдал его Лиде и осведомился: – Так не страшно?

– Так не страшно.

Оттуда же, из багажника, Полевай достал фонарь и длинную монтировку.

– Стрелять ты умеешь, – сказал он Лиде.

– Стрелять я умею, – отозвалась она.

– Ну, пока!

– Ну, пока!

– Родик, на выход!

Проскурин вышел из машины вслед за Полеваем. Он не мог задержать бандита прямо сейчас. У Лиды был пистолет, это делало ее опасной. Пока Родион будет возиться с Полеваем, она выстрелит ему в спину. Нужно было уйти от машины хотя бы метров на сто.

Но закрытый железобетонный колодец находился всего в пятидесяти метрах от машины. Выход из него располагался на уровне земли. Он порядком зарос травой, и если бы не Полевай, то Родион и не заметил бы его.

– Что это, канализация? – спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.